

В.Г. Маранцман

«Осень»

Написано в октябре 1833; при жизни Пушкина не опубликовано. Ю. Чумаков полагает, что Пушкина занимала мысль о том, как круговорот природы творит самого художника и, «пользуясь его вдохновением, создает свой удвоенный облик». Однако стихотворение не сводится к утверждению подобия человека и природы. Напротив, человеческий мир противостоит состоянию природы. В неподвижности зимы людям «весело, обув железом острым ноги, скользить по зеркалу стоячих, ровных рек», предаваться «легкому бегу саней». Среди зноя лета они творят «поминки» по зиме «мороженым и льдом». В изображении осени это противостояние особенно явственно. Картина убывания жизни в природе, которой открывается стихотворение, вызывает прилив энергии в людях. Антиномия действий почти парадоксальна: «И будит лай собак уснувшие дубравы». Эпитеты, характеризующие красоту осени, конфликтны: «Унылая пора! Очей очарованье!», «пышное природы увяданье». Пушкин, утверждавший, что «гений — парадоксов друг», ценит в осени «красу, блистающую смиренно». Сравнение своего отношения к осени с любовью к чахоточной деве проясняет мотив выбора любимого поэтом времени года. Цветение жизни на пороге смерти, признаки радости в почти погибшем рождают в поэте вдохновение, которое творит новый мир вопреки увяданию природы. «Гаснет краткий день», но «пробуждается поэзия». Описание творческого процесса дано как разрастание музыки внутреннего бытия. Творчество возможно, когда поэт «жизни полн», вдохновлен красотой природы и противится ее необратимому ходу. Так человек, вовлеченный в круговорот природы, преодолевает его границы в поэзии. Однако «самостоянье человека» ставит его перед трагическим вопросом выбора пути: «Куда ж нам плыть?»